

УДК 343.9:351.74/76

И. В. ИЛЬИН,

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник

*Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации, г. Москва, Россия,*

А. Е. ИЛЬИН,

кандидат психологических наук, докторант

*Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Нижний Новгород, Россия*

ВОПРОСЫ НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПОДРЫВУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП

Цель: повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных групп.

Методы: диалектический метод познания.

Результаты: На основе оценки мнений разных ученых в изучаемой сфере, а также зарубежного и отечественного опыта обоснована необходимость осуществления оперативно-розыскной деятельности по подрыву экономических основ организованных преступных групп.

Научная новизна: Выявлены новые проблемы осуществления оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных групп; обоснована необходимость и определены условия осуществления оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных групп.

Практическая значимость: Проявляется в возможности совершенствования оперативно-розыскной деятельности по подрыву экономических основ организованной преступности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность по подрыву экономических основ организованных преступных групп; необходимость осуществления ОРД органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных групп; условия осуществления ОРД органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных групп.

Введение

В литературе, посвященной рассматриваемому вопросу, всегда остро обсуждается проблема необходимости использования оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) при реализации задач борьбы с преступностью. Эта проблема очень актуальна, поскольку осуществление ОРД, как правило, сопряжено с вмешательством в права и экономические интересы граждан и организаций [1, с. 47].

Вполне естественно, что ОРД органов внутренних дел (далее – ОВД) (обладая такими особенностями, как конспирация, скрытность) не может не оказать воздействия на права и свободы граждан.

По мнению А. М. Ефремова, ограничение основных прав обуславливает уменьшение мате-

риального содержания основных прав, объемов социальных и иных благ, причитающихся их обладателю, минимизацию гарантий основных прав, в том числе в результате государственного предпочтения одной группы прав (или отдельных прав) в ущерб другой (другим правам) [2].

В связи с этим возникает вопрос: возможно ли иначе, не подвергая деформации права и свободы, эффективно добиться решения задач борьбы с преступностью? Являются ли оперативно-розыскные мероприятия единственно необходимым средством достижения поставленных целей?

В статье авторы анализируют проблемы осуществления ОРД ОВД по подрыву экономических основ организованной преступности. С теоретической и практической точек зрения им обосно-

вана необходимость осуществления ОРД ОВД по подрыву экономических основ организованных преступных групп, сформулированы условия осуществления данной деятельности.

Результаты исследования

Само юридическое значение понятия «подрыв экономических основ» свидетельствует о посягательстве (естественно правомерном – прим. авторов) на право собственности и иные имущественные права физических и юридических лиц.

Подрыв экономических основ организованных преступных групп – это системная деятельность, санкционированная государством, в содержание которой входит выявление широкого круга и разного спектра лиц, чьи имущество и деятельность могут служить или являются экономической основой существования организованной преступности, и целенаправленное воздействие на данные экономические отношения.

Если исходить из этого определения, появляются спорные вопросы, связанные с реализацией задач ОВД по борьбе с преступностью и границами допустимых ограничений основных субъективных прав и свобод, закрепленных Конституцией РФ. Для осуществления такой деятельности нужно серьезное обоснование необходимости применения данного направления ОРД ОВД. Эти вопросы требуют серьезной научной проработки еще и потому, что действующее законодательство не содержит четкого обозначения тех обстоятельств и оснований, при которых данная деятельность может осуществляться. Недавно введенная норма, дополняющая задачи ОРД, об установлении имущества, подлежащего конфискации¹, полностью не поглощает деятельность по подрыву экономических основ организованных преступных групп.

Только детальная проработка вопросов необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий по подрыву экономических основ организованной преступности даст возможность на законных основаниях ограничивать вещные и иные имущественные права организаторов и

участников организованных преступных групп с целью совершенствования эффективности борьбы с исследуемым явлением.

Вопрос соотношения проводимых оперативно-розыскных мероприятий и пределов ограничения при этом прав и свобод граждан исследован в научной литературе достаточно подробно. Проведено большое количество конференций и иных форумов по вопросам ограничения и нарушения прав и свобод граждан в процессе применения оперативно-розыскных мероприятий. Среди них можно назвать труды А. Е. Казака [3], А. М. Ефремова [2], Д. В. Ривмана [4], И. В. Ростовщикова [5], В. И. Рохлина [6], В. П. Федорова [7] и др. Результатом данных исследований является решение важнейших проблем соблюдения прав, прежде всего, человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и расследование преступлений.

В то же время вопросы обеспечения прав и экономических свобод граждан и организаций при проведении оперативно-розыскных мероприятий по подрыву экономических основ организованных преступных групп остались без рассмотрения. Не выработаны основания проведения деятельности по подрыву экономических основ организованной преступности, отсутствует оценка эффективности осуществления рассматриваемых мероприятий, нет обоснования, являются ли эти мероприятия единственно возможной мерой, нейтрализующей экономическую основу организованной преступности.

По мнению многих ученых, оперативно-розыскная деятельность не должна применяться иначе как для целей и задач, четко отраженных в законе, и только в необходимых случаях. Этой точки зрения придерживаются А. Г. Маркушин [8], В. А. Гусев [9]. При этом порой нормальное желание оперативных работников бороться с организованной преступностью оперативным путем иногда расценивается как ложное понимание интересов службы.

Также необходимо заметить, что ввиду осуществления мероприятий по подрыву экономических основ в отношении хозяйствующих субъектов, последние имеют квалифицированных профессиональных юристов, а также коррупционные связи в органах прокуратуры, суда

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. (с изменениями и дополнениями). Ч. 1. URL: <http://base.garant.ru/10104229/> (дата обращения: 06.08.2014)

[10, с. 1885–1892; 11, с. 1130–1138; 12, с. 44–53]. При этом рассматриваемые мероприятия могут быть обжалованы, а проводившие их сотрудники могут быть привлечены к различным видам ответственности.

Это породило боязнь и нерешительность сотрудников Управления экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – УЭБиПК МВД РФ) осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по противодействию преступности. В настоящее время субъекты ОРД начинают осуществлять оперативно-розыскные мероприятия только при наличии судебной перспективы их реализации. При этом во внимание принимаются все обстоятельства, в том числе и возможность противодействия со стороны лица, представляющего оперативный интерес [13]. Получается, что фактически ОРД сводится к обеспечению функции выявления и расследования уже совершенных преступлений. Борьба с преступностью включает также и иные направления, в том числе предупреждение преступности.

Так, по мнению В. А. Лукашова, цель у оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и правоохранительной деятельности одна – это борьба с преступностью. В то же время оперативно-розыскная деятельность – это особый вид правоохранительной деятельности, обладающий своей спецификой [14, с. 23].

Вопросы научной обоснованности необходимости осуществления мероприятий по подрыву экономических основ организованной преступности связаны с дальнейшим совершенствованием правовой основы осуществления ОРД ОВД. Необходимость осуществления такой деятельности должна получить свое отражение в нормах права. У оперативных работников должно быть понимание, в каких случаях существует необходимость осуществления ОРД.

В настоящее время деятельность по подрыву экономических основ отдельных организованных преступных групп имеет дискреционный характер. Решения по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий порой принимаются по каждому отдельному случаю из соображений целесообразности. Естественно, исследователю сейчас достаточно трудно обосновать необходи-

мость осуществления деятельности по подрыву экономических основ организованной преступности, поскольку в настоящий момент нет, не только правовой основы, регламентирующей данную деятельность, но и правовой доктрины относительно направления данного вида деятельности.

Проблема обоснования необходимости применения воздействия на кого-либо часто поднимается в правовой науке, а также в теории организации государственной и правоохранительной деятельности. При этом вопрос необходимости воздействия на права и свободы обсуждался довольно давно.

Пределы применения действия по ограничению прав в 1625 г. были рассмотрены еще Гуго Гроцием, который полагал, что «для того чтобы самозащита была справедливой, она должна быть необходимой». По его концепции, категория необходимости связана с понятием целесообразности, т. е. необходимость – это целесообразность использования оружия в конкретном случае [15, с. 27–528].

Российский юрист-международник Федор Мартенс полагал, что необходимость применения силы существует для предотвращения угрозы опасности [16, с. 226–227].

Критерии необходимости и соразмерности получили отражение и в практике взаимоотношений различных стран. Так, классической ситуацией рассмотрения вопросов необходимости применения силы является дело «Каролины» (1837 г.). Во время бунта, проходившего в Канаде, восставшие зафрахтовали американское судно «Каролина». В ответ на это правительство Канады направило вооруженный отряд, который захватил этот корабль и поджег его. Во время захвата погибли 2 американца. Великобритания, в чьем управлении находилась тогда Канада, обосновала необходимость их проведения невозможностью выбора других средств [17].

Данное дело явилось прецедентом обоснования превентивных мер, которые применяются с целью не дать противнику изменить баланс сил в свою пользу. В основном это используется в международных отношениях. Превентивный удар предполагает воздействие на источники грозящей опасности. Нанесение упреждающего удара, в свою очередь, предполагает применение

силы при наличии явной, неминуемой угрозы. В случае отсутствия обоснования именно в необходимости, безотлагательности и безальтернативности применения упреждающей силы со стороны государства действия по ее применению квалифицируются как акт агрессии.

Международной юридической практике известны аналогичные случаи, в которых отдельные посягательства признавались правомерными ввиду их необходимости. Среди них можно привести дело «Вирджиния» 1873 г. [18, с. 229], дело «О военных и полувоенных действиях на территории и против Никарагуа» (1986 г.)² [19], Дело «о нефтяных платформах» (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки) (1996 г.)³ [19] и др.

В результате принятых решений по вышеуказанным делам сформировались критерии принципа необходимости, которые считались законными, если все иные возможные средства исчерпаны, а также они оказываются бесполезными к возникшей или планируемой опасности причинения какого-либо вреда.

Необходимо заметить, что на принципах и условиях необходимости, сформулированных несколько веков назад, основаны многие категории и институты в юридической науке.

Например, такие основания освобождения от уголовной ответственности, как необходимая оборона и крайняя необходимость базируются на общих началах вышеописанной концепции [20, с. 28; 21, с. 36; 22, с. 13; 23, с. 36].

Для того чтобы понять, насколько важным элементом является экономическая основа организованной преступности, необходимо проанализировать этот феномен.

Правовая и криминологическая природа этого явления были предметом интереса многих ученых. Учитывая многообразие существующих определений и характеристик рассматриваемого

понятия, авторы не стремятся к постановке, анализу и разрешению всех проблемных вопросов данной криминологической категории.

В рамках нашего исследования интерес представляют лишь те элементы организованной преступности, обладающие наиболее полным теоретико-практическим значением. Таким элементом является экономическая основа организованной преступности.

Анализ научной литературы показывает, что некоторые ученые не выделяют экономическую основу в качестве обязательного признака организованной преступности.

Американский криминолог Колдуэлл указывает в качестве одного из обязательных признаков организованной преступности создание денежных запасов, служащих капиталом для преступного предпринимательства [24, с. 22–23].

В Швейцарии организованной преступной группой считается объединение или группа лиц, которые объединились на длительное или неопределенное время, чтобы полностью или частично с помощью незаконных средств получить доходы, другие эквиваленты денег или экономическую выгоду для себя или других, скрывающие свою противоправную деятельность от уголовного преследования и для достижения своих целей [25, с. 26].

В США первые попытки дать определение понятию «организованная преступность» были сделаны в 50–60-х гг. XX в., «когда комитеты Конгресса начали обнаруживать доказательства существования тайного преступного общества или картеля под названием «Мафия» или «Коза ностра» [26; 27, с. 501].

На Ойстер-Бейских конференциях по борьбе с организованной преступностью было сформулировано следующее определение: «Организованная преступность – это результат самовоспроизводящегося преступного сговора, направленного на получение сверхприбылей за счет общества любыми способами и средствами, как законными, так и незаконными [27, с. 501].

Комплексный закон США «О контроле над преступностью и безопасностью на улицах» (1968 г.) дает другое определение: «организованная преступность – это противозаконная деятельность членов высокоорганизованной, дисциплинированной ассоциации, занимающейся поставками

² Case concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (1986). International court of Justice, available at: <http://www.icj-cij.org/docket/files/70/6503.pdf> (дата обращения: 28.08.2009)

³ Case concerning oil platforms (Iran v. United States of America) (1996). International court of Justice available at: <http://www.icj-cij.org/docket/files/90/7287.pdf> (дата обращения: 29.08.2009)

незаконных товаров и оказанием незаконных услуг, включая игорный бизнес, проституцию, ростовщичество, наркобизнес, профсоюзный рэкет и другие виды противозаконной деятельности членов подобных организаций» [28, с. 19].

ФБР определяет организованную преступную группировку как любую группу лиц, имеющую определенный вид формализованной структуры, основной целью которой является получение доходов от незаконной деятельности [29, с. 6].

В ФРГ также нет легального определения организованной преступности, но в ведомственных документах существует ряд признаков, служащих для отграничения организованной преступности от других видов преступлений [30, с. 18; 31, с. 4]. При этом получение прибыли относится к одному из обязательных признаков.

В Италии под организованной преступностью понимается определенная совокупность структур, контролирующая целый ряд незаконных операций в целях получения наживы [32, с. 16].

Преступная деятельность организованных преступных групп значительно отличается от обычных групповых преступлений. Как правило, такая деятельность состоит не просто из какого-то количества отдельных преступлений. Все деяния совершаются по определенной схеме, тщательно планируются, укладываются в определенную систему. В настоящее время организованная преступная деятельность немыслима без современных технологий, конспирации, коррупционной поддержки. Нередко активными членами организованных преступных групп являются бывшие сотрудники правоохранительных органов, обладающие глубокими навыками противодействия профессиональной преступности, связями с действующими сотрудниками, непосредственно осуществляющими борьбу с преступлениями. При такой ситуации борьба с организованной преступностью невозможна без применения продуманных специфических организационных и тактических оперативных мероприятий.

Легализация преступно нажитых доходов также способствует дальнейшему росту организованной преступности, поскольку основная масса легализованных денежных средств вновь используется преступниками для воплощения их преступных замыслов и для расширения сферы деятельности и влияния [32, с. 16]. Естественно,

что осуществление вышеописанных направлений организованной преступности невозможно без экономической или денежной подпитки.

Необходимо заметить, что существование любой организации немыслимо без материальной основы. Так, например, в соответствии со ст. 48 Гражданского кодекса РФ⁴, имущественная обособленность организации является необходимым признаком юридического лица, без которого оно не может приобрести правоспособность.

Следует отметить, что денежные средства нужны организованным преступным группам не только для их существования и развития. Организованные преступные группы стремятся быть в преступном мире конкурентоспособными [33, с. 43]. Поэтому особую роль в ее поддержании играет капитализация организованной преступной группы.

То, что имущественная составляющая является необходимым атрибутом организованной преступности подтверждается материалами судебной практики.

Так, например, в сентябре 2001 г. А. А. Удиев с целью приобретения денежных средств для финансирования деятельности преступной организации, и соответственно, приобретения выгоды для себя лично, действуя совместно с не установленными следствием членами преступного сообщества путем обмана и злоупотребления доверием совершил хищение 50 тысяч долларов США, принадлежащих гражданину В. Н. Касаткину. Кроме того, А. А. Удиев с целью приобретения денежных средств для финансирования деятельности преступного сообщества, действуя совместно с М. А. Умаровым, Р. Ш. Шаиповым, Ш. Ш. Ибрагимовым, А. А. Лабазановым и другими не установленными следствием членами указанного выше преступного сообщества, совершил изготовление в целях сбыта и сбыт поддельной иностранной валюты в крупном размере, совершенные организованной группой, т. е. особо тяжкое преступление⁵.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. (действующая редакция от 05 мая 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/5_5.html#p555 (дата обращения: 06.08.2014)

⁵ Обвинительное заключение по обвинению А. А. Удиева в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 186, п. «а», «б» ч. 3 ст. 159, п. «а», «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 г.)

Граждане РФ А. Ф. Попова, А. Ф. Мороз выполняли взятые на себя обязательства по выполнению поставленных перед преступным сообществом задач по совершению тяжких и особо тяжких преступлений на территории г. Хабаровска, а также принимали непосредственное участие в решении задач и выполнении обязанностей по финансированию преступного сообщества⁶.

О необходимости поддержки экономического обеспечения организованных преступных групп свидетельствует и практика Верховного Суда РФ, которая показывает, что участие в банде предполагает не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных, в частности, на ее финансирование⁷.

⁶ Обвинительные заключения по обвинению А.Ф. Мороз, А.Ф. Поповой в совершении преступлений предусмотренных ч. 2 ст. 210, п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 г.)

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ № 89-АПУ13-10 от 20 июня 2013 г.: «Производство по делу в части осуждения одного из виновных по ч. 2 ст. 162 УК РФ прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ... приговор по уголовному делу изменен: из описательно-мотивировочной части исключены ссылки на совершение преступления в отношении одного из потерпевших «участниками организованной группы», из резолютивной части указание на признание одного из осужденных виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ; действия третьего осужденного квалифицированы по ч. 1 ст. 119 УК РФ; снижено назначенное осужденным наказание».

Апелляционное определение Верховного Суда РФ № 48-АПУ13-7 от 20 июня 2013 г.: «Приговор по уголовному делу в отношении двух осужденных в части осуждения за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 209 УК РФ, в отношении четырех осужденных в части осуждения за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 209 УК РФ, отменен, производство по делу в данной части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деяниях составов данных преступлений».

Кассационное определение Верховного Суда РФ № 1-О10-36 от 16 сентября 2010 г.: «Приговор по уголовному делу изменен: в части осуждения по ч. 1 ст. 209 и ч. 2 ст. 209 УК РФ, уголовное преследование прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за отсутствием в действиях осужденных состава преступления, действия осужденных переквалифицированы с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ, так как в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие об устойчивости группы» и др.

Кроме этого, Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 г.⁸ явно указал, что наивысшая форма организованной преступности – создание и деятельность преступного сообщества – отличается от иных видов преступных групп наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (п. 2), формой участия в преступном сообществе является деятельность по финансовому обеспечению такого сообщества (п. 15).

В современных реалиях факт необходимости участия денежных средств или иного имущества на любых этапах организованной преступной деятельности очевиден. Создание и наращивание преступного капитала, внедрение его в легальный бизнес, обеспечение безопасности и эффективности оборота преступных средств, получение дохода с легализованных капиталов и его использование с целью дальнейшего закрепления и развития в различных сферах жизнедеятельности Российской Федерации – это те задачи, которые сейчас ставит перед собой организованная преступность.

Является заблуждением, что материальной основой организованной преступности является лишь теневая экономика, а последняя – ее организационно-регулятивной основой и формой контроля [34, с. 15]. Организованная преступность давно инфильтрована в нормально действующую экономическую деятельность организаций. Экономическая основа настолько прочно приросла к явлению организованной преступности, что сейчас уже в юридический оборот введено такое понятие как «экономизация организованной преступности» [35, с. 22]. Поэтому приходим к выводу, что подрыв экономических основ является необходимым направлением правоохранительной деятельности.

Социальная необходимость заключается также в том, что отдельные граждане и организации не могут противостоять усиливающей и нарастающей обороты организованной преступности. Активно внедряясь в хозяйственные отношения,

⁸ Российская газета. 2010. № 130. 17 июня.

организованные преступные группы вытесняют из легального бизнеса правопопслушных участников хозяйственного оборота.

Некоторые исследователи не согласны с мнением, что подрыв экономических основ является необходимой мерой борьбы с организованной преступностью. Так, почему бы не применить традиционные способы противодействия, которые применяются вообще к преступлениям?

Некоторые авторы, например, предлагают ужесточить уголовную ответственность за проявления организованной преступности. Н. П. Водько предлагает установить уголовную ответственность в Особенной части УК РФ и ввести в качестве самостоятельного состава преступления «организацию воровских сходок с целью обсуждения планов преступной деятельности, передела сфер влияния, проведения третейских судов и разборок, а также консультирования о будущей преступной деятельности» [36, с. 34–40].

На наш взгляд, эта мера малодейственна. Так, подразделениями по борьбе с организованной преступностью ежегодно выявляется и документируется около 40–60 «воровских сходок», на каждой из которых задерживаются десятки (а иногда и более сотни) представителей организованных групп и преступных организаций. Однако большинство задержанных в течение ближайшего времени освобождаются, а если кто-то из них и привлекается к уголовной ответственности, то не по ст. 210 УК РФ, а по другим основаниям (преступления, за совершение которых лицо находилось в розыске, за ношение оружия, хранение наркотических средств, подделку документов и пр.) [37; 38, с. 342].

Сложность привлечения к ответственности для правоохранительных органов состояла в том, что необходимо было доказать создание некоего объединения организаторов, хотя на деле сходка могла представлять собой разовое совещание.

При этом организованная преступность уже готова к ужесточению уголовного законодательства за совершение преступления в составе организованной преступной группы.

За преступления, которые являются тяжкими или особо тяжкими, предусмотрена уголовная ответственность вне зависимости от того, совершены они организованной преступной группой или нет.

Так, например, преступление, ответственность за которое предусмотрена ч. 4 ст. 159 УК РФ: мошенничество, совершенное в особо крупном размере (свыше 1 млн рублей) индивидом или организованной преступной группой, наказывается одинаково – лишением свободы до 10 лет.

Деятельность организованных преступных групп экстремисткой направленности сама по себе представляет совокупность особо тяжких преступлений, наказание за которые соразмерны санкциям ст. 210 УК РФ. Уголовная превенция имеет определенную степень воздействия на организованную преступность, но может рассматриваться, скорее, как «удар по верхам».

В настоящий момент действующая система борьбы с организованной преступностью в традиционном смысле сведена к расследованию уже совершенных преступлений, ликвидации неблагоприятных последствий, привлечению виновных лиц, совершивших отдельные преступления, и не дает эффективных положительных результатов.

Государственный правоохранительный аппарат занимается лишь реализацией функции неотвратимости наказания и выполняет скорее репрессивную функцию уголовной ответственности, нежели предупредительную. При этом государственная правоохранительная система, в основном, даже не нацелена на компенсацию вредных последствий, которые явились результатом большого количества отдельных преступлений, а осуществляет ее по остаточному принципу.

Как справедливо утверждает А. И. Долгова, организованная преступность требует особого подхода, существенно отличающегося от механизма борьбы с групповыми преступлениями. По ее мнению, организованной преступности соответствует либо систематический характер криминальной деятельности как образ жизни, либо решение широкомасштабных криминальных задач в какой-то ограниченный период, однако требующее единства разнообразных усилий многих субъектов [39].

Мы считаем, что экономическое воздействие на организованную преступность предполагает влияние на ее сущность, подрыв изнутри. А если речь идет об организованной экономической преступности, то это влияние на основную цель преступной деятельности.

Если лидеры организованных преступных групп будут знать о том, что имущество, денежные средства и иные материальные блага в итоге будут конфискованы или изъяты в порядке гражданского судопроизводства в качестве возмещения материального вреда, то возникает вопрос о целесообразности осуществления преступной деятельности.

Эффективная борьба и результаты в борьбе с организованной преступностью, в том числе и за рубежом, достигались только тогда, когда государство переводило систему борьбы с организованной преступностью в особую плоскость. Необходимо заметить, что в зарубежных странах давно считают, что подрыв экономических основ организованной преступности является действенной мерой борьбы.

В США такая практика берет начало с момента привлечения к уголовной ответственности Аль Капоне, которого в 1931 г. приговорили к тюремному заключению не за реальные преступления, которые он совершал, а за неуплату налогов в размере 388 тысяч долларов, что на тот момент являлось астрономической суммой. Изолировав преступного лидера, правоохранительные органы «выбили» из-под него экономическую основу, а затем нейтрализовали его влияние в криминальном мире. Выйдя из тюрьмы в 1941 г., Капоне потерял свой криминальный авторитет.

В настоящий момент линия подрыва экономических основ организованных преступных групп закреплена на законодательном уровне. Так, в 1970 г. Конгресс США принял так называемый закон RICO – the Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act («Закон об организациях, подверженных влиянию рэкетиров и коррупции»). Основная цель данного нормативного акта – не противодействие организованной преступности, а ее уничтожение. Что значительно отличается от отечественной концепции борьбы с преступностью. В США отделяют борьбу с преступностью вообще и борьбу с организованной преступностью. И концепция борьбы с организованной преступностью в США имеет совсем иной смысл.

Ярким примером проявления этой борьбы явилось безакцептное введение Министерством финансов США 23 февраля 2012 г. санкций в отношении ключевых членов якудзы и российской организации «Братский круг».

При этом мерой вышеуказанного воздействия явилось блокирование собственности данных преступных организаций, замораживание любых активов и запрет на совершение любых сделок с гражданами США для членов этих группировок. Данным мерам экономического воздействия подверглись не только закоренелые воры в законе, например, Владислав Леонтьев (кличка «Белый») и Василий Христофоров (кличка «Воскрес»), но и граждане, сотрудничающие с ними, в том числе Григорий Лепс⁹.

В 2010 г. в Италии было арестовано имущество на сумму 1,5 млрд евро, принадлежащее бизнесмену, который, по мнению полиции, состоял в преступных связях с мафией. Основанием для применения к бизнесмену таких мер явилось близкое знакомство последнего с главарем мафии Маттео Мессина Денаро. Среди арестованных активов: 43 ветряные и солнечные энергетические компании, зарегистрированные на Сицилии и в Калабрии, здания, участки земли, банковские счета и другие депозиты.

Стоит отметить, что зарубежная правоохранительная система не видит, как иначе можно эффективно бороться с организованной преступностью. В отечественной системе противодействия организованной преступности подрыв ее экономических основ является необходимым элементом.

Заключительный вопрос, требующий обоснования, – насколько необходимо использовать ОРД при подрыве экономических основ организованной преступности?

Можно утверждать, что организованная преступность характеризуется совокупностью системообразующих факторов, обуславливающих ее сложную внутреннюю структуру самообеспечения и самоорганизации.

Системное качество организованной преступности проявляет себя в использовании образующими ее преступными группами (сообществами) для достижения максимального криминального результата современных форм структурной организации, информационного обеспечения, современной техники и высоких технологий, экономических, юридических, психологических

⁹ URL: <http://www.treasury.gov/Pages/default.aspx> (дата обращения: 06.08.2014)

и иных услуг, сопровождающихся обменом ресурсами между ее (организованной преступности) представителями и субъектами государственной власти, системной защитой от позитивных форм социально-правового контроля, основным звеном которой выступает коррупция [40, с. 10].

Необходимость ОРД при осуществлении мероприятий по подрыву экономических основ заключается в том, что оперативно-розыскная деятельность, прежде всего, должна иметь конспиративный характер. Поскольку, если эта деятельность будет открытой, организованные преступные группы смогут принимать контрмеры по защите прав собственности, переводить свое имущество на добросовестных номинальных держателей, выводить за рубеж в безопасные юрисдикции, заниматься легальной диверсификацией капитала и др.

Очевидно, что контроль над организованными группами и преступными сообществами невозможен без привлечения к нему оперативных сотрудников и использования результатов их деятельности в качестве доказательств. Данный вывод представляется бесспорным, поскольку указанная деятельность осуществляется не для удовлетворения любопытства соответствующих государственных органов, их руководителей и сотрудников, а для решения задач борьбы с организованной преступностью [41, с. 109–117].

Важным направлением в осуществлении деятельности по подрыву экономических основ организованной преступности является поиск реальных собственников имущества, избличение номинальных владельцев имущества организованных преступных групп.

Так, например, организованные преступные группы для сокрытия истинных собственников имущества прибегают к использованию института номинальных акционеров и номинальных директоров. В международной практике способ владения и (или) управления компанией, при котором владельцы не выступают под собственным именем ни в качестве владельцев, ни в качестве директоров, получил широкое распространение. Для этого при регистрации компании ее акции заполняются на имя номинальных акционеров, право управления фирмой получают номинальные директора, и, соответственно, во все официальные документы и реестры вносятся имена и адреса номинальных акционеров и директоров.

Владелец компании и имущества может реализовывать свои права через доверенность, которую ему выдал номинальный собственник или директор. Очень часто такие документы оформляются бланковым способом, т. е. данные конкретного лица (представителя, покупателя) не указываются. При этом грамотное юридическое оформление номинального управления имуществом позволяет преступникам избежать конфискации или обращения взыскания на активы [42, с. 561–569].

Возникает вопрос, каким образом в данном случае может быть установлена информация о реальном собственнике или владельце того или иного имущества.

Например, открытым способом данную информацию получить невозможно. Так, в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 г. предоставление информации о наличии в собственности недвижимого имущества у гражданина или организации осуществляется только в соответствии с постановлением следователя или суда по возбужденному уголовному делу или по определению суда в рамках гражданского судопроизводства.

Такие же проблемы возникают при поиске акций, ценных бумаг, долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, автотранспортных средств, безналичных денежных средств.

Надо заметить, что на этапе предварительной проверки возбужденного уголовного дела и дела в рамках гражданского судопроизводства нет возможности провести проверку. Кроме этого, даже если у оперативных работников на данный момент и будут основания для получения такой информации, то данное мероприятие не принесет должного результата, поскольку собственник поймет, что в отношении него проводятся мероприятия по установлению его имущества. В этом случае, скорее всего, преступник предпримет меры по выводу имущества на добросовестных приобретателей или по продаже имущества и сокрытию денежных средств.

Необходимость использования в этой деятельности возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий очевидна, поскольку их можно осуществлять только конспиративным путем.

Выводы

Оперативно-розыскная деятельность – это единственно-эффективное направление правоохранительной деятельности, которое может осуществляться в целях подрыва экономических основ организованной преступности.

Иначе говоря, оперативно-розыскная деятельность по подрыву экономических основ является необходимой при следующих условиях:

– экономическая основа является необходимым элементом в системе организованной преступности;

– деятельность по подрыву экономической основы организованной преступности является элементом эффективным, способным нанести удар по деятельности организованных преступных групп;

– оперативно-розыскная деятельность является таким видом правоохранительной деятельности, который способен достичь цели реализации подрыва экономических основ организованной преступности.

Список литературы

1. Берекашвили Л.Ш. Обеспечение прав человека и законности в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Защита прав человека и соблюдение законности органами внутренних дел: материалы Междунар. науч. конф. (10 декабря 1998 г.). М.: Московский юридический институт МВД России, 1999. С. 47–53.
2. Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности (теоретические и прикладные проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. 417 с.
3. Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. 213 с.
4. Ривман Д.В. К вопросу о гарантиях соблюдения прав человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий органами внутренних дел // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (9–10 апреля 1998 г.). Ч. 1. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. С. 245–248.
5. Ростовщиков И.В. Обеспечение и защита прав и свобод личности: вопросы теории и практика органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 34 с.
6. Рохлин В.И. Прокурорский надзор за соблюдением законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (9–10 апреля 1998 г.). Ч. 1. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. С. 115–126.
7. Федоров В.П. Человек и правоохранительная деятельность (философско-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский юрид. институт, 1996. 55 с.
8. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность – необходимость и законность. Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД РФ, 1997. 234 с.
9. Гусев В.А. Конституционно-правовой аспект регулирования оперативно-розыскной деятельности: некоторые вопросы правоприменительной практики // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всерос. круглого стола (3 ноября 2011 г.). СПб.: Петрополис, 2012. 218 с.
10. Кабанов П.А. Антикоррупционная пропаганда как инструмент противодействия коррупции в Республике Татарстан: вопросы повышения качества правового регулирования // Право и политика. 2012. № 11. С. 1885–1892.
11. Кабанов П.А. Основные формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в области противодействия коррупции // Право и политика. 2013. № 9. С. 1130–1138.
12. Кабанов П.А. Антикоррупционный мониторинг в муниципальном образовании: правовое регулирование, организация и проведение // NB: Административное право и практика администрирования. 2013. № 6. С. 44–53.
13. Давыдов С.И. Проблемы соблюдения конституционных прав граждан при разрешении типичных оперативно-розыскных ситуаций // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всерос. круглого стола (3 ноября 2011 г.). СПб.: Петрополис, 2012. 218 с.
14. Лукашов В.А. Введение в курс «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел». Киев, 1976. 238 с.
15. Гроций Г.О. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994. URL: http://grachev62.narod.ru/huig_de_groot/content.html (дата обращения: 07.08.2014).
16. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. Т. 1. М.: Зерцало, 2008. 452 с.
17. Тузмухамедов Б.Р. Упреждение силой: «Каролина» и современность // Россия в глобальной политике. 2006. № 2. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_6563 (дата обращения: 07.08.2014)
18. Орбелян А.С. Право государств на применение вооруженной силы в условиях современных международных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГИМО, 2008. 30 с.
19. Сеницына Ю. Критерии необходимости и соразмерности (пропорциональности) при реализации права на самооборону // Журнал международного права и международных отношений. 2010. № 1. URL: <http://www.evolutio.info/content/view/1662/232/> (дата обращения: 07.08.2014).
20. Шкабин Г.С. Уголовно-правовой институт крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 191 с.
21. Гефенбаум Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. 165 с.
22. Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. 19 с.

23. Винокуров В.Н. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1999. 208 с.
24. Устинов В.С. Криминология и профилактика преступлений. Горький, 1989. 156 с.
25. Арестов А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью: монография. URL: <http://base.consultant.ru/cons>
26. Herbert D.Z., Tritt H. Corporations of Corruption. A Systematic Study of Organized Crime. Springfield, 1984. 211 с.
27. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. 912 с.
28. Lampe K. Defenitions of Organized Crime // Combating Organized Crime. 1966. No. P. 19.
29. Воробьев И.А. Организованная преступность и борьба с ней в Германии: монография. М.: ВНИИ МВД России, 1996. 88 с.
30. Водько Н.П., Ахременко И.В. Борьба с организованной преступностью в сфере экономических отношений в ФРГ. М., 1998. 164 с.
31. Галимов И.Г. Проблемы борьбы с организованной преступностью (по материалам Республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1998. 23 с.
32. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. М.Р. Гарафутдинова. Казань: КЮИ МВД России, 2010. 400 с.
33. Колесникова Т.В. Криминалистическая характеристика преступных групп, совершающих вымогательство: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 244 с.
34. Нафиков И.С. Теневая экономика как материальная основа организованной преступности в условиях крупного города (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 29 с.
35. Голик Ю.В. Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы: монография. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1999. 124 с.
36. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М., 2000. 74 с.
37. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.
38. Покаместов А.В. Организаторы преступных формирований и преступной деятельности: криминологические и уголовно-правовые проблемы // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. 2001. С. 339–345.
39. Долгова А.И. Организованная преступность. М.: Криминологическая ассоциация, 1989. 352 с.
40. Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 446 с.
41. Вандышев В.В. Проблемы взаимосвязи уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности. 2012. С. 109–117.
42. Ильин И.В., Карпычев М.В. Номинальный сервис в офшорах и в России: некоторые гражданско-правовые и уголовно-правовые проблемы // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: материалы Междунар. науч. конф. (26 июня 2008 г.). Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. С. 561–569.

В редакцию материал поступил 31.07.14

© Ильин И. В., Ильин А. Е., 2014

Информация об авторах

Ильин Игорь Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Адрес: 123995, Москва, ул. Поварская, 25, НИЦ № 3

E-mail: igor_ilyin@mail.ru

Ильин Алексей Евгеньевич, кандидат психологических наук, докторант, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3

E-mail: law-nn@mail.ru

Как цитировать статью: Ильин И.В., Ильин А.Е. Вопросы необходимости использования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных групп // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 214–227.

I. V. ILYIN,

Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher

All-Russia Scientific-research Institute of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia,

A. E. ILYIN,

PhD (Psychology), doctoral candidate

Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation, Nizhniy Novgorod, Russia

THE NECESSITY TO USE OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY OF INTERNAL AFFAIRS BODIES TO UNDERMINE THE ECONOMIC FOUNDATIONS OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS

Objective: to improve the efficiency of operational-investigative activity of internal affairs bodies to undermine the economic foundations of organized criminal groups.

Methods: the dialectical method of cognition.

Results: Basing on the evaluation of opinions of various scholars in the studied area, as well as foreign and domestic experience, the necessity is proved to implement operative-investigative activities in order to undermine the economic foundations of organized criminal groups.

Scientific novelty: The identification of new problems of implementation of operative-investigative activity of internal affairs bodies to undermine the economic foundations of organized criminal groups; the necessity of the implementation is proved and the conditions for the implementation are grounded of operative-investigative activity of internal affairs bodies to undermine the economic foundations of organized criminal groups.

Practical value: The possibility of improving the operational-investigation activity to undermine the economic foundations of organized crime.

Key words: OIA to undermine the economic foundations of OCG; the need for OIA of internal affairs bodies to undermine the economic foundations of OCG; the conditions of implementation of OIA of internal affairs bodies to undermine the economic foundations of OCG.

References

1. Berekashvili, L.Sh. *Obespechenie prav cheloveka i zakonnosti v operativno-rozysknoi deyatel'nosti organov vnutrennikh del. Zashchita prav cheloveka i soblyudenie zakonnosti organami vnutrennikh del: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (10 dekabrya 1998 g.)*. (Ensuring human rights and legality in operational-investigative activity of internal affairs bodies. Protection of human rights and ensuring legality by internal affairs bodies: materials of international scientific conference (10 December 1998)). Moscow: Moskovskii yuridicheskii institut MVD Rossii, 1999, pp. 47–53.
2. Efremov, A.M. *Obespechenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina v operativno-rozysknoi deyatel'nosti (teoreticheskie i prikladnye problemy): dis. ... d-ra yurid. nauk* (Ensuring rights and freedoms of a human and a citizen in operational-investigative activity (theoretical and applied issues): Doctoral (Law) thesis). Saint-Petersburg, 2001, 417 p.
3. Kazak, A.E. *Operativno-rozysknaya deyatel'nost' organov vnutrennikh del i prava cheloveka): dis. ... kand. yurid. nauk* (Operational-investigative activity of internal affairs bodies and human rights): PhD (Law) thesis). Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya MVD Rossii, 1997, 213 p.
4. Rivman, D.V. *K voprosu o garantiyakh soblyudeniya prav cheloveka i grazhdanina pri osushchestvlenii operativno-rozysknykh meropriyatii organami vnutrennikh del. Zakonnost', operativno-rozysknaya deyatel'nost' i ugovolnyi protsess: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (9–10 aprelya 1998 g.) Ch. 1*. (On the issue of ensuring human and citizen rights when carrying out the operational-investigative activity by internal affairs bodies. Legality, operational-investigative activity and criminal procedure: materials of international scientific conference (9–10 April 1998). Part 1). Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya MVD Rossii, 1998, pp. 245–248.
5. Rostovshchikov, I.V. *Obespechenie i zashchita prav i svobod lichnosti: voprosy teorii i praktika organov vnutrennikh del: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* (Ensuring and protection of human rights and freedoms: issues of theory and practice of internal affairs bodies: abstract of doctoral (Law) thesis). Moscow, 1997, 34 p.
6. Rokhlin, V.I. *Prokurorskii nadzor za soblyudeniem zakonnosti pri osushchestvlenii operativno-rozysknoi deyatel'nosti. Zakonnost', operativno-rozysknaya deyatel'nost' i ugovolnyi protsess: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (9–10 aprelya 1998 g.) Ch. 1*. (Prosecutor's supervision over law and order when carrying out the operational-investigative activity. Legality, operational-investigative activity and criminal procedure: materials of international scientific conference (9–10 April 1998). Part 1). Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya MVD Rossii, 1998, pp. 115–126.
7. Fedorov, V.P. *Chelovek i pravookhranitel'naya deyatel'nost' (filosofsko-pravovoi aspekt): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* (A human being and law-enforcement activity (philosophic-legal aspect): abstract of doctoral (Law) thesis). Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskii yuridicheskii institut, 1996, 55 p.
8. Markushin, A.G. *Operativno-rozysknaya deyatel'nost' – neobkhodimost' i zakonnost'* (Operational-investigative activity – necessity and legality). Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskaya VSh MVD RF, 1997, 234 p.
9. Gusev, V.A. *Konstitutsionno-pravovoi aspekt regulirovaniya operativno-rozysknoy deyatel'nosti: nekotorye voprosy pravoprimenitel'noi praktiki. Konstitutsionno-pravovye problemy operativno-rozysknoi deyatel'nosti: sbornik materialov Vseros. kruglogo stola (3 noyabrya 2011 g.)* (Constitutional-legal aspect of the operational-investigative activity regulation: some issues of law-enforcement practice. Constitutional-legal issues of the operational-investigative activity: collection of materials of the All-Russia Round table (3 November 2011)). Saint-Petersburg: Petropolis, 2012, 218 p.
10. Kabanov, P.A. *Antikorruptsionnaya propaganda kak instrument protivodeistviya korruptsii v Respublike Tatarstan: voprosy povysheniya kachestva pravovogo regulirovaniya (Anti-corruption propaganda as a tool of corruption counteraction in Tatarstan Republic: issues of increasing the quality of legal regulation). Pravo i politika*, 2012, no. 11, pp. 1885–1892.

11. Kabanov, P.A. Osnovnye formy vzaimodeistviya institutov grazhdanskogo obshchestva s organami mestnogo samoupravleniya v oblasti protivodeistviya korruptsii (Main forms of interaction of civil society institutions with local self-government bodies in the sphere of corruption counteraction). *Pravo i politika*, 2013, no. 9, pp. 1130–1138.
12. Kabanov, P.A. Antikorruptsiionnyi monitoring v munitsipal'nom obrazovanii: pravovoe regulirovanie, organizatsiya i provedenie (Anti-corruption monitoring in a municipal entity: legal regulation, organization and implementation). *NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya*, 2013, no. 6, pp. 44–53.
13. Davydov, S.I. *Problemy soblyudeniya konstitutsionnykh prav grazhdan pri razreshenii tipichnykh operativno-rozysknykh situatsii / Konstitutsionno-pravovye problem operativno-rozysknoi deyatel'nosti: sbornik materialov Vserossiis. kruglogo stola (3 noyabrya 2011 g.)*. (Issues of observing the citizens' constitutional rights when solving typical operational-investigative situations. Constitutional-legal issues of the operational-investigative activity: collection of materials of the All-Russia Round table (3 November 2011)). Saint-Petersburg: Petropolis, 2012, 218 p.
14. Lukashov, V.A. *Vvedenie v kurs «Operativno-rozysknaya deyatel'nost' organov vnutrennikh del»* (Introduction to the course “Operational-investigative activity of internal affairs bodies”). Kiev, 1976, 238 p.
15. Grotsii, G.O. *O prave voyny i mira* (On the right of war and peace). Moscow: Lodomir, 1994, available at: http://grachev62.narod.ru/huig_de_groot/content.html (accessed: 07.08.2014).
16. Martens, F.F. *Sovremennoe mezhduarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov: v 2 t. T. 1* (Modern international law of civilized peoples: in 2 vol. Vol. 1). Moscow: Zertsalo, 2008, 452 p.
17. Tuzmukhamedov, B.R. Uprezhdenie siloi: «Karolina» i sovremennost' (Forestalling by force: “Karolina” and modern times). *Rossiya v global'noi politike*, 2006, no. 2, available at: http://globalaffairs.ru/number/n_6563 (accessed: 07.08.2014)
18. Orbelyan, A.S. *Pravo gosudarstv na primeneniye vooruzhennoi sily v usloviyakh sovremennykh mezhduarodnykh otnoshenii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (The right of states for implementing armed force under modern international relations: abstract of PhD (Law) thesis). Moscow: MGIMO, 2008, 30 p.
19. Sinitsyina, Yu. Kriterii neobkhodimosti i sorazmernosti (proporsional'nosti) pri realizatsii prava na samooboronu (Criteria for necessity and proportionality when implementing the right for self-defence). *Zhurnal mezhduarodnogo prava i mezhduarodnykh otnoshenii*, 2010, no. 1, available at: <http://www.evolutio.info/content/view/1662/232/> (accessed: 07.08.2014).
20. Shkabin, G.S. *Ugolovno-pravovoi institut krainei neobkhodimosti v deyatel'nosti organov vnutrennikh del: dis. ... kand. yurid. nauk* (Criminal-legal institution of extremity in the activity of internal affairs bodies: PhD (Law) thesis). Moscow, 2004, 191 p.
21. Gefenbaum, G.M. *Krainyaya neobkhodimost' v ugovnom prave: dis. ... kand. yurid. nauk* (Extremity in criminal law: PhD (Law) thesis). Stavropol', 2002, 165 p.
22. Khametdinova, G.F. *Ugolovno-pravovaya kharakteristika krainei neobkhodimosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Criminal-legal characteristics of extremity: abstract of PhD (Law) thesis). Tyumen', 2007, 19 p.
23. Vinokurov, V.N. *Krainyaya neobkhodimost' kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya: dis. ... kand. yurid. nauk* (Extremity as a circumstance excluding crime: PhD (Law) thesis). Ryazan', 1999, 208 p.
24. Ustinov, V.S. *Kriminologiya i profilaktika prestuplenii* (Criminology and prevention of crimes). Gor'kii, 1989, 156 p.
25. Arestov, A.I. *Kriminologicheskie i ugovno-pravovye mery bor'by s organizovannoi prestupnost'yu: monografiya* (Criminological and criminal-legal measures of struggling with organized crime: monograph). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=15613> (accessed: 12.07.2014)
26. Herbert, D.Z., Tritt, H. *Corporations of Corruption. A Systematic Study of Organized Crime*. Springfield, 1984, 211 p.
27. Dolgova, A.I. *Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov* (Criminology: textbook for universities). Moscow: Norma, 2007, 912 p.
28. Lampe K. Definitions of Organized Crime. *Combating Organized Crime*, 1966, p. 19.
29. Vorob'ev, I.A. *Organizovannaya prestupnost' i bor'ba s nei v Germanii: monografiya* (Organized crime and struggle against it in Germany: monography). Moscow: VNII MVD Rossii, 1996, 88 p.
30. Vod'ko, N.P., Akhremenko, I.V. *Bor'ba s organizovannoi prestupnost'yu v sfere ekonomicheskikh otnoshenii v FRG* (Struggle against organized crime in the sphere of economic relations in FRG). Moscow, 1998, 164 p.
31. Galimov, I.G. *Problemy bor'by s organizovannoi prestupnost'yu (po materialam Respubliki Tatarstan): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Problems of struggle against organized crime (on the materials of Tatarstan Republic): abstract of PhD (Law) thesis). Kazan', 1998, 23 p.
32. Garafutdinov, M.R. *Protivodeistvie legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem: ucheb.-metod. posobie* (Counteraction to legalization (laundering) the income obtained by illegal ways: manual). Kazan': KYul MVD Rossii, 2010, 400 p.
33. Kolesnikova, T.V. *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupnykh grupp, sovershayushchikh vynogatel'stvo: dis. ... kand. yurid. nauk* (Criminalistic characteristics of criminal groups committing racket: PhD (Law) thesis). Saratov, 2000, 244 p.
34. Nafikov, I.S. *Tenevaya ekonomika kak material'naya osnova organizovannoi prestupnosti v usloviyakh krupnogo goroda (voprosy teorii i praktiki): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Shadow economy as material base of organized crime in a large city (issues of theory and practice): abstract of PhD (Law) thesis). Ekaterinburg, 2013, 29 p.
35. Golik, Yu.V. *Organizovannaya prestupnost': tendentsii, perspektivy bor'by: monografiya* (Organized crime: trends, prospects of struggle: monograph). Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta, 1999, 124 p.
36. Vod'ko, N.P. *Ugolovno-pravovaya bor'ba s organizovannoi prestupnost'yu* (Criminal-legal struggle with organized crime). Moscow, 2000, 74 p.
37. Arutyunov, A.A. *Souchastie v prestuplenii* (Accompliceship). Moscow: Statut, 2013, 408 p.
38. Pokamestov, A.V. *Organizatory prestupnykh formirovaniy i prestupnoi deyatel'nosti: kriminologicheskie i ugovno-pravovye problem* (Organizers of criminal groups and criminal activity: criminological and criminal-legal issues). *Zakonmernosti prestupnosti, strategiya bor'by i zakon*, 2001, pp. 339–345.
39. Dolgova, A.I. *Organizovannaya prestupnost'* (Organized crime). Moscow: Kriminologicheskaya assotsiatsiya, 1989, 352 p.
40. Ivantsov, S.V. *Organizovannaya prestupnost': sistemnye svoystva i svyazi (kriminologicheskaya otsenka): dis. ... d-ra yurid. nauk* (Organized crime: systemic properties and connections (criminological evaluation): Doctoral (Law) thesis). Moscow, 2009, 446 p.

41. Vandyshev, V.V. Problemy vzaimosvyazi ugovnogo sudoproizvodstva i operativno-rozysknoi deyatelnosti (Problems of interconnection between criminal legal procedure and operational-investigative activity). *Konstitutsionno-pravovyye problemy operativno-rozysknoideyatelnosti*, 2012, pp. 109–117.

42. Il'in, I.V., Karpichev, M.V. *Nominal'nyi servis v ofshorakh i v Rossii: nekotorye grazhdansko-pravovye i ugovno-pravovye problemy. Legalizatsiya prestupnykh dokhodov kak ugroza ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii: teoriya, praktika, tekhnika garmonizatsii mezhdunarodno-pravovykh i natsional'nykh mekhanizmov protivodeistviya: materialy Mezhdunarod. nauch. konf. (26 iyunya 2008 g.)*. (Nominal service in off-shores and in Russia: some civil-legal and criminal-legal problems. Legalization of criminal income as the threat for economic security of Russia: theory, practice, technique of harmonization of international-legal and national mechanisms of counteraction: materials of international scientific conference (26 June 2008)). Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2009, pp. 561–569.

Received 31.07.14

Information about the authors

Ilyin Igor Vyacheslavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, All-Russia Scientific-research Institute of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation

Address: 25 Povarskaya Str., 123995, Moscow, Scientific-research center no.3

E-mail: igor_ilyin@mail.ru

Ilyin Aleksey Evgeniyevich, PhD (Psychology), doctoral candidate, Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation

Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950, Nizhniy Novgorod

E-mail: law-nn@mail.ru

How to cite the article: Ilyin I.V., Ilyin A.E. The necessity to use operational-investigative activity of internal affairs bodies to undermine the economic foundations of organized criminal groups. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 214–227.

© Ilyin I.V., Ilyin A.E., 2014

Азаренко, С. А.

Топологии сообщества / С. А. Азаренко. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 228 с.

Монография посвящена наиболее сложным проблемам социально- философского дискурса, так как речь пойдет об основаниях и теоретико- методологическом потенциале топологической антропологии. Автор обращает особое внимание на специфические эффекты топологии коммуникации, топологии исторического бытия и культуры российского философствования.

Адресована научным работникам, преподавателям, докторантам и студентам, а также всем, кто интересуется вопросами современного социально- гуманитарного познания.